

Конечно, Цзян Чэнлан был зол.

Ни Манман так легко обзывала Цзян Юй. Было очевидно, что она говорила много чего другого.

Поскольку она была хорошей подругой Цзян Ван, почему Цзян Ван не остановила ее?

Если она позволила своей подруге обзывать Цзян Юй, разве это не означало, что она тоже согласилась с Ни Манман?

Цзян Ван была расстроена. Хорошая партия в шахматы была испорчена Ни Манман, просто так.

Какое несчастье!

На первый взгляд она выглядела нежной и слабой: «Большой Брат, прости. Манман не это имел в виду. Просто в школе Манмана преподавала урок Старшая Сестра. У нее есть свои претензии к старшей сестре. К тому же она прямолинейный человек. Она быстро высказывает свое мнение, поэтому она говорила такие вещи...»

Однако выражение лица Цзян Чэнлана совсем не улучшилось.

«Больше нет нужды говорить. Я уже знаю о том, что вы, ребята, делаете ставки на свои оценки в школе. Если вы готовы делать ставки, вы также должны быть готовы признать поражение. Сяо Юй не виновата.

Ни Манман выругалас в своем сердце. Может ли Цзян Юй быть виноватой?

Как это произошло не по ее вине?

Почему старший брат Цзян Ван всегда был на стороне Цзян Юй?!

Ни Манман была высокомерным человеком. Она была в ярости и не хотела принимать во внимание, что Цзян Чэнлан только что угрожал ей. Как раз когда она собиралась возразить, рука схватила и ущипнула тыльную сторону ее ладони.

Цзян Ван была больна, и в ней не было много сил. Однако ее ногти были очень длинными, и это заставило Ни Манмана вскрикнуть от боли.

С позиции Цзян Чэнлана действия Цзян Ван были ясно видны.

Первой мыслью Цзян Ван было то, что Цзян Чэнлан знал о пари!

Он действительно знал о такой позорной вещи!

Цзян Юй сказала ему?

Или он пошел в школу, чтобы исследовать?

Он никогда раньше не спрашивал ее о том, что происходит в школе. Вот почему она осмелилась вести себя так, как будто ничего не произошло. Она знала, что с личностью Конг Танга он не стал бы сплетничать.

В голове Цзян Ван промелькнуло несколько мыслей. Она несколько раз кашлянула и ответила: «Да, Старшая Сестричка не виновата. Я просто подумала, что Старшая Сестричка примет во внимание, что мы семья, и что она не станет делать из маленького пари такую большую проблему. Я не ожидала...»

«Вы не ожидали, что Сяо Юй будет такой настойчивой, не так ли?»

Выражение лица Цзян Чэнлана было мрачным, его глаза были холодными, как лед.

Ему казалось, что он только что упал в ледяную воду. Ему казалось, что он никогда раньше толком не смотрел на свою сводную сестру.

Она изменилась? Или, возможно, она всегда была такой.

Он четко произносил каждое слово: «Вы присутствовали, когда они заключили пари. Почему вы тогда не считали, что вы, ребята, семья?»

В то время результаты Сяо Юй не были великими. Если бы Сяо Юй не заняла первое место в классе, разве Цзян Ван и Ни Маньман отменили бы пари, потому что она была членом семьи Цзян?

Цзян Чэнлан ожидал, что они, вероятно, не будут.

Если они не могли этого сделать, то почему они хотели, чтобы это сделал кто-то другой?

Ронг Ци сообщил только основы того, что произошло. Только вовлеченные люди могли знать больше об этом дне.

Судя по отношению Ни Манмана к Цзян Юй, было очевидно, что она была еще грубее с лицом Цзян Юй.

Почему ребенок семьи Цзян должен был страдать от такого обращения?

«Были некоторые вещи, которые я не хотел поднимать, но раз уж вы дошли до этого момента, почему бы мне самому не прояснить?»

Взгляд Цзян Чэнлана был странным и полным гнева: «Я не знал об этом пари, когда ты впервые его сделала. Когда я узнал позже, я хотел поговорить с тобой наедине. Поскольку вы сами подняли этот вопрос, я хотел бы знать, вы продолжаете называть Сяо Юй «старшей сестрой», но вы когда-нибудь действительно признавали ее своей старшей сестрой?»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1794381>